

Мальчишки первыми выскочили из зрительного зала. «Плач по Великому Новгороду» шел почти три часа, устали. Пулей полетели в раздевалку. Одеваясь, поддавались друг друга: «Целуй крест!».

Неужели все, что вынесли после спектакля «Марфа-посадница, или Плач по Великому Новгороду»? Да, он прежде всего обнажил нас самих, с силой повернул к истории, заставил еще раз задуматься, насколько мы знаем ее. Например, эту деталь из жизни древнего Новгорода? «Открылась еще внутренняя измена. Некто, имеем Упадыш, с единомышленниками своими в одну ночь заколотил железом 55 пушек в Новгороде; правители казнили сего человека...»

Город, стесненный велико-княжескими отрядами, терпел недостаток в съестных припасах, богатые питались пшеницей, а бедные вопили, что правители их безумно раздражили Иоанна и начали войну, не подумав о последствиях. Весть о казни Дмитрия Борецкого и товарищ его сделала глубокое впечатление как в народе, так и в чиновниках: доселе никто из великих князей не дерзал торжественно казнить первостепенных гордых бояр новгородских».

Этот певучий стиль Н. М. Карамзина нашел свое сценическое воплощение. Причем емкое, образное.

Алый стяг, взметнувшись, вмиг набрасывается на человека — смерть обозначена.

Да, спектакль сложный, потому что сложным был путь нашей Родины, новгородской вольницы. Она встает на сцене в живых характерах, чеканном языке.

Мы Н. М. Карамзина знали! Читали сентиментальную повесть «Бедная Лиза». А он же открыл Древнюю Россию. Мы сейчас открываем Карамзина-историка, исследователя.

Обращение к такому наследию — большая заслуга творческого коллектива Новгородского областного театра драмы.

«История Новгорода», — писал Н. М. Карамзин, — составляет любопытнейшую часть древней Российской. В самых диких местах, в климате суровом основанный, может быть, толпою славянских рыбаков, которые в во-

дах Ильменя наполняли свои мрежи изобильным ловом, он умел возвыситься до степени державы знаменитой».

История через призму наших дней определяет и наши духовные искания. Каким богатым был Новгород, невольно думаешь: за его вольность потому и сражались?

«...Внутренние несогласия и ссоры... служили Иоанну одним из способов к уничтожению их вольности». Вот ключ к пониманию постановки, рожденной на летописях, исследованием Н. М. Карамзи-

яростном желании отстоять независимость Новгорода.

Уверено стуча каблучками, она поднялась на высокий помост на сцене... Зазвучал ее властный голос.

Спектакль поломал наше стереотипное представление о Марфе Борецкой, обогатил его, а главное побудил читать и читать Карамзина. «...Еще Марфа силилась действовать на умы и сердца, возбуждала их против Великого князя; народ видел в ней главную виновницу сей бедственной войны, он требовал хле-

ставляет вслушаться в чарующий язык наших предков. «Язык наш, — писал Н. М. Карамзин, — то есть славянский, был в сие время известен от каменного пояса до Адриатического моря, Воспора Фракийского и Нила, им говорили при дворе турецкого и египетского султанов».

Мы забыли его, и звучит он, как музыка, образный, эмоциональный. «Реки» (говори) — со сцены звучит это слово, как приказ, четкий, ясный. «Реки» — говори о вольности, о народе.

ля по профессии. Она подметила психологический барьер между залом и сценой, что актеры овладели драматургическим материалом без жара сердца. «Они стараются играть, оставаясь холодными», — доказывала женщина.

Да, гигантский материал обрушился на актеров впервые за много лет. Некогда шел спектакль, созданный по исторической повести «Вадим новгородский». И исполнители, оказавшись в нелегком положении, все-таки справились со своей творческой задачей, поставленной главным режиссером Анатолием Кошелевым: пробудили интерес к истории. Но отчужденность все-таки есть. И это не наша вина, а наша беда. И тут нам надо обратиться к нам самим. Забывая о своей истории, проявляя духовное невежество, мы тем самым рубим свои корни. Сейчас четко обозначилась в обществе тема национального самосознания, национального достоинства. Мы, русские, должны ежечасно помнить об этом, о России. Мы не без кокетства говорим: «Новгород — жемчужина древней Руси», «Господин Великий Новгород», но порой дальше этих пышных слов не идем. Что мы знаем досконально о Новгороде?

В этом смысле и назначение постановки — повысить ответственность за свою историю, за свой народ.

Что мне, как рядовому зрителю, понравилось в спектакле? Его массовость, мощное движение темы: человек и власть. Свобода духа, которая составляет основу личности. Она ощущается в каждой картине, в каждом эпизоде. Не личные привилегии отстаивает Марфа Посадница, а свое понимание вольности города, независимости.

Неожиданный вывод сделала Т. Н. Натыкина, педагог, которая пришла вместе со школьниками:

— Трудно пойдет спектакль, — сказала Тамара Николаевна, — потому что он обнажил наше незнание. Это одно. Но постановка восхищает — какие свободолюбивые были наши предки!

Мне кажется, нам надо смелее опираться на опыт предшествующих поколений.

Л. ХАНОВА.

А ЗНАЕМ ЛИ МЫ КАРАМЗИНА?

на. Перелистаем несколько страничек «Предания веков».

«Вопреки древним обычаям и нравам славянским, которые удаляли женский пол от всякого участия в делах гражданства, жена гордая, честолюбивая, вдова бывшего посадка Исаака Борецкого, мать двух сыновей уже взрослых, именем Марфа, предприняла решить судьбы отечества.

Хитрость, велеречие, знатность, богатство и роскошь доставили ей способ действовать на правительство. Народные чиновники сходились в ее великолепном, или по-тогдашнему, чудном доме приворовать и советоваться о делах важнейших.

...Видя, что посольство боярина Никиты сделало в народе впечатление противное ее намерению, и расположило многих граждан к дружелюбному сближению с государством Московским, Марфа предприняла действовать решительно...».

Я читала Карамзина с острым чувством удивления, осмысливая давно знакомый город заново. Скорбная старуха, оплакивающая разбитый колокол на памятнике «Тысячелетие России», словно разогнулась, стерла с лица морщины, помолодела в

ба и мира».

Ничто не забыто в спектакле, он верен духу истории, духу правды.

Для меня самый главный итог спектакля — обращение к Карамзину. Давайте не будем строить иллюзий, сейчас резко снизился интерес к истории.

И спектакль обозначил из-за проблем и проблемы в знаниях, эрудиции.

Спектакль, как птица с огромными крыльями: действует разворачивается сразу на всех сценических площадках, в центре и по бокам, причем мизансцены очень камерные, но выразительные.

Впервые за последние годы мы видим столь массовый спектакль, в котором причинает участие практически весь творческий коллектив театра — и он захватывает прежде всего не только экскурсом в прошлое, а темой, актуальной и по сей день, темой духовной свободы. Вот почему он не кажется архаичным, хотя, без сомнения, требует культуры, зрителя подготовленного, эрудированного. Это — как экзамен для нас самих. И многие, увы, не выдержали этот экзамен.

«Плач по Новгороду» за-

актеры овладели особенностями языка, хотя вести диалоги нелегко. Впервые за последние годы со сцены хлынул поток, в котором открылся могучий, широкий русский характер. Оказалось, нам он интересен. По определению Н. М. Карамзина, «замечали, что россияне не злы, не сварливы, терпеливы».

Выдержаны и костюмы, актеры в них величавые, красивые. Я не ставлю своей задачей анализ актерской игры, для меня главное ответить на вопрос, перекинул ли спектакль мостик в зрительный зал. Да, перекинул. И сразу стало видно: наше суждение — это уровень знаний исторического опыта, древнего Новгорода. И оказалось, надо тщательно изучать его.

Премьерная публика — особенная. На первый спектакль приходят (если честно) не ахти какие театралы, обмирающие от каждой постановки. Приглашения — не барометр любви к театру. Для режиссера-постановщика точным ориентиром удачи или неудачи будут последующие, будничные постановки.

Интересным мне показалось суждение новгородки-зрительницы, инженера-строите-